

Лиманская Л. В.

Орий. Ом

*Мы соловьям песню величальную, поем земле родной,
что нам судьбой дана! Всегда веселая и чуть
печальная, Россия, Матушка моя! ...*

16+

Лада Владимировна Лиманская

Орий. Ом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42938415

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08313-4

Аннотация

В этой книге главные действующие лица – это девушка по имени Алена и мужчина по имени Богдан. С первого момента их знакомства вряд ли в их голову могла прийти мысль, что буквально через несколько дней их ждет множество приключений и опасностей. Они попадают в прошлое, к нашим предкам за тысячи лет до начала летописей. В наше время докопаться до истины, как все было на самом деле, практически нереально. Но наши герои так просто не сдаются и решают отправиться за истиной к ее истокам. Удастся ли им выпутаться из всех передряг? Смогут ли они вернуться в настоящее? Об этом вы узнаете в моей книге.

Содержание

Введение	4
Глава 1	10
Новый Старый Мир.	10
Глава 2	12
Ученики.	12
Глава 3	20
Лукошко разума.	20
Глава 4	38
Единение контура.	38
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Введение

С чувством искренней благодарности, посвящаю эту книгу своей дочери. Она считала и думает так до сих пор, что написав эту книгу, я поступлю правильно. Правильно – это по правде значит нужно почаще задавать себе вопрос: Это действительно, правда? Есть, конечно, ещё вопросы, которые почаще надо задавать себе – особенно нам – женщинам, в головах которых много лишних мыслей бывает. Почаще бы задавать такие вопросы: А происходит ли Это, на чём я заморочилась, на самом деле, сейчас? А вместо вопроса: За что? Спросить правильнее: Как я дошла до этого?

Правду говорить, Стезёю Прави идти. Следовать Стезе Правды. Само древнее слово Православие, прославляет правду, что стало крайне трудно в последнее время. Переплелись ветви и корни Мирового Древа-Дуба, т.е. Мир Яви (все, что в солнечном свете мы видим, и правда, которую мы слышим, добрые при этом чувства испытываем), а Навь (это невидимое и искаженное, перемешанное с ложью всё, что можно себе представить от информации до негативных чувств). Все переплетения сделаны, намерено и делаются заинтересованными личностями. Так как на протяжении тысячелетий характер их деятельности и результаты их действий больше похож на гигантский замес. В этом замесе переме-

шалось всё – правда и ложь. Да так, что уже и не разобраться где что. Плюс сменился на минус, а то и вовсе исчез. Археологические раскопки, доказательства учёных или умалчиваются, или не принимаются вовсе за открытия. Старательно нас всех держат в неведении. Личности, коим выгодно ложь в истории, стремятся к господству над миром, распространяя всюду войны, голод, подчинение народов на них теперь работающих. Они давно потеряли облик людей. Назовем их так: люди – миксеры, а чтобы название приняло более художественный вид – Миксэры, с ударением на э. Миксэры – подобия людей, они – суть тьмы – из глубин веков вели своё происхождение. Им сверх выгодно, эта мешанина. Замешивая истинную историю, истинную веру – по всей нашей планете, добавляя в это жуткое зелье, всё. Как человек, большую часть жизни работающий в строительстве я знаю на опыте, действительно то, что мешается против часовой стрелки, давно известно, разрушается или разделяется (Какой знакомый закон не правда ли: "Разделяй и властвуй"). Значит, против часовой, против солнечной направленности Света замешивая и добавляя всякую чушь: превратную историю, навязывая и размножая религии, извращая понятия о старых словах, древних буквах и символах, стирание памяти о своих корнях – предках, до хрипоты доказывая, что 2000 лет назад ничего не было, кроме дикарей. Даже, если с нынешнего времени и современной моды – вид тех людей, что жили до нашей эры и диковат, я соглашусь. Но те, наши, Пра-

щур в свои времена никого не грабили, никого зря не убивали – работали все друг для друга, берегли, дорожили, учили, и защищали друг друга. Защищали ценой, иной раз, своей жизни – семью. Всю землю свою Русскую! В отличие от миксэров – диких, беспощадных, зверских бандитов, шедших к нашему времени по трупам, плывшим по рекам крови – к своим, теперь банкам и колоссальным состояниям. Да, для миксэров ничего и не было до нашей эры – ЧТОБЫ ПОЖИВИТЬСЯ – им просто не давали. Так как наши древние люди, может, жили правильно? По каким-то волшебным законам, представляете без денег и документов, как то просто жили и всё. Миксэрам только поперёк горла стояли. Крепкие были и сильные, знаний много имели и природных богатств. И сейчас миксэрам неймётся за недра нашей страны. Им бы нашу страну оболгать перед всем миром. Профессионально теперь уже. Там может, повезёт и войной ослабить. И ограбить, ну или поделить, тоже знакомый лозунг, если гражданскую бойню развязать. Что во всём мире им успешно удаётся. Терпели неудачи и подавления они только в допотопные времена, когда они сами были дикие, а страна наша могучая и богатая. Не было ни безработицы, ни голодных, ни нищих, ни пьяниц, ни брошенных детей, ни послевоенных детдомовских детей с искалеченным детством. Просто все трудились для всех, этакий не вымышленный как в 1917, но самый настоящий социализм был. Никто в партиях и в креслах мэров не наживался, каждый делал своё, семейное

дело, а все вместе помогали друг другу. Что то подобное и в нашей эре происходило: в казачествах, например, где были хорошие хозяйственники и что немало важно, хорошие организаторы в собственных семьях, в прекрасных отношениях по соседству. Это немалую опаску или зависть, или и то и другое вызвало у власть имущих. И в начале прошлого века – раскидали казаков, кого по Колыме, кого расстреляли. И в наше время за донских взялись, мешают, стирают с лица земли казачество. В общем, уничтожали, как могли – любое напоминание, как правильно жить на Руси надо. Теперь организовать молодёжь для жизни в деревенских условиях невозможно. Бегут они в города за легкой жизнью и чужестранной мечтой, что привили с детства не оружием, так хитростью и коварством, ложными идеалами проникнув в наше сознание. В наше, особенно слишком доверчивых людей, сознание. Доверчивое не от того, что лохи все, просто чистые. Теперь же, посмотрите, как Миксэрам хорошо.

Всё! Приносит прибыль: и уродские учебники истории, и разнообразные храмы, и лживые фильмы последних лет, круто меняющие восприятие мира у подрастающего поколения – заведомо делая из них духовных рабов. А кто же получится, если последние полвека внедрять завет Черчила. Этого « героического английского трудяги», Миксэра: «Русских оружием нельзя победить, это мы поняли за сотни веков, их можно только растлить». Вот в больших городах нашей страны успешно, выросло поколение фанатов западных идеалов,

разнообразных мечтаний, напрочь позабывших свою страну, превратившись в рабов запада. Типа божьих рабов, а эти минибожки – уже известные нам как Миксэры занимались в забытое нами время ростовщицеством, стяжательством и не брезгуя грабежом. Теперь у них банки, а Миксэры – банкиры какого-то мирового банка. Мне будто видится надпись на нём, этом огромном банке: (Всё покупается – всё продаётся). Сколько их, купленных рабов по всему миру. Тьма. И в СМИ, и ворованные деньги из стран в их банках размещают. И если минибожки Миксэры прикажут, олимпиады сорвут, в своих комитетах. Перед рассветом темнее всего и время миксэров подходит к концу. Об этом говорят учёные, рассчитывающие эпохи, астрологи, коим дорога эта наука, а не нажива. К большому сожалению, миксеры о своём скором конце знают. Больше всего думать, что из знания гибели – они весь мир потащат за собой, развязав колоссальную войну и уволкут человечество, в ими же выдуманную воронку их миксера – в ад. Надежда, неспроста дана людям. Это Великое чувство нас, не только духовно обогащало, но и спасало. И да спасёт Надежда всех и на этот раз. Возвращая нам маленькими искорками заветы наших Пращуров (предков). Ведь генный код никто не отменял, как бы там не колупались – миксеровскими институтами их Генной инженерии, в надоевшей, всякими уловками с наших олимпийцев, крови. Надежда возродит природную сущность людей! Их прямую связь с Небесным Мирозданием! Эпохи шли, эры пролетали,

трясло землю – Матушку то от войн, то от землетрясений, но сохранились вопреки запретам – рукописи и даже переведены для нас. Слава и Благодарение этим Великим Людям-современникам нашей эры! Как не просто им было. Археологам, Истинным историкам, и писателям. Вышли тиражами книги о Правде наших Пращуров. О том, сколько случайностей, счастливых и разных сопровождали появление в наше время этих текстов – знают, помнят и пишут авторы. Похожее было и со мною. Скажу коротко и всем известным – стучащему отворяют. Много читала и анализировала. В некоторых из книг авторы друг с другом были, мягко говоря, не согласны, я назвала это книжной перестрелкой. Смею взять на себя право помирить вас всех. Дорогие наши! Достояние вы наше, вы все правы и каждый из вас в отдельности. Просто разные взгляды на тему, так и сторон у темы много. Как и нас с вами много, таких разных и по – своему правых. Славлю вас, мои дорогие и желаю новых творческих успехов. Смею предложить свой взгляд. Посмотрим ещё с одной стороны – с волшебной, сказочной. Пусть, так быть по сему.

Орий. Ом.

–Ура! Знаю, вижу! Земля, где же мы, подскажи нам?

Он посмотрел на неё довольный своим восклицанием. Она только улыбнулась и кивнула, словно давно знала, что всё именно так и должно происходить.

Глава 1

Новый Старый Мир.

Они стояли среди поля цветов невероятной красоты, на секунду забыв, зачем и откуда они сюда прилетели. Даже ро-машки поражали своими огромными размерами. Она еле по-борола желание сорвать одну.

Опомниться помог звук, неизвестно откуда, это звучание было неясно что, это и как будто голос, и как будто инстру-мент невиданный, но настолько приятный это был звук, что заставил наших героев сменить своё радостное и волнитель-ное состояние на полное блаженство, при этом им-то как раз в забытьё пребывать было не когда. Это была простая игра на гусях. Мягкие переливы, мелодичных волны звуков. Да и всё вокруг, смогли этих молодых людей, выдавших чудеса стремительно развивающихся технологий, путешествующих по миру, вот так заморозить.

Ещё до перелёта и весь полёт в далёкое вчера, а может, при условии их успешной работы и прекрасное завтра. Они усво-или для себя помимо огромной программы действий, прин-цип – ничему не удивляться. Это путешествие, не экскурсия, но работа, а может и учёба. Одним словом, расслабляться некогда. Так-то оно так, но звук что они слышали, казалось,

был сильнее воли человека.

Она взяла его за руку и подумала: «Всё хорошо, мы имеем право на награду, давай, хоть такую достойно примем. Мы же успеваем». Он, согласился и подумал: «Ты права, как же здорово».

Кто же эти двое? Откуда и где они находятся?

Позади остались годы разнообразной тренировки, учёбы. Взяв с собой багаж знаний и огромный мешок с желанием исполнения их общей мечты, они исчезли из своего мира. Проявившись в мире своих предков: 7000 лет до нашей эры.

Глава 2

Ученики.

Она.

Алёна уже занималась проектированием несколько часов, время летело и только желание что-нибудь перекусить, заставило обратить её внимание на часы.

– Ого! Где мама? Где её носит? Заставляет волноваться.

Тут, словно в ответ, открылась дверь, и мать еле вошла в дом.

– Мамуля что с тобой?

– Спина, словно не моя, еле дошла, прилягу, отлежусь до завтра, пройдёт.

– Мам, а если не пройдёт? К врачу надо идти. Массаж давай сделаю.

– Ага, знаю я, как к врачу. Мне лежать некогда. Или никогда. Даже шутить больно. Но на учёбу дядя Стёпа не придет и не заработает.

Делая массаж маме с любовью и нескрываемым сожалением, Алёна заметила, что и лицо, и руки мамы становятся лучше и моложе, но мама уснула и Алёна довольная, что помогла – подумала: «Неужели для этого стоит жить? Жить, чтобы пахать на стройке до боли – зарабатывая копейки? Огляни-

тесь на нас наши Предки, как помочь ей? Я люблю тебя мамочка». Алёна мельком посмотрела на спящую свою маму.

– Странно. Похорошела, или мне кажется... Не ну седых волос – то точно нет... Так, ещё рисунок не сделан.

Он.

После очередного разговора с отцом: о том, как важны слияния капиталов и о том, что ему давно пора сделать выбор и жениться. Отец, ничего не добившись и наугражав, что всего лишит, если он не одумается, уехал по делам. «За что мне это всё, зачем мне это всё? И когда я только эти гамлетовские вопросы разрешу?» Богдан Филиппов, сбежал вниз по ступеням родного дома, зашел в гараж и подумал: «Лишишь? Да, пожалуйста, но завтра, а сегодня я ещё покатаюсь». Он сел в свою новенькую иномарку и она с ревом вылетела из гаража. Далее размышляя о разговоре с отцом, он не заметил, как уже выезжает за Москву. Это была трасса: Москва – Крым «Прокачусь, тем более команду – то я и не собрал, или развалил? А, в разнообразной суете всё ходят разные не те. Вдруг в этом направлении? Да чушь, наверно нервы. Конечно нервы, думал он, отец со своим состоянием носится из банка в банк, не знает, как его пристроить. Удивляюсь, как мне удалось на любимую профессию выучиться? До сих пор в ушах этот спор:

– На юриста пойдешь! Сказано и всё. Отец казался непреклонным.

– Нет уж, на лингвиста, а на своего личного юриста кого

– то другого найди. Упрямо утверждал Богдан.

Спорили – словно верёвку перетягивали два месяца, и как у Ильфа и Петрова – победила молодость, ну и тётка ещё на моей стороне была. «Спасибо ей, золотой моей».

«А где это я?» Трасса впереди, трасса позади, он включил навигатор, юга – восток показал прибор. Впереди Белгород, направо городок. «Как пить хочется, болван, всегда воду беру. А всё разговор отца. Ладно, завернём в провинцию».

Он свернул вправо и почувствовал резкую боль в левой стороне груди, от неожиданной и резкой боли он, не сориентировавшись, заехал на тротуар.

Правда боль сразу прошла, и он забыл о ней. Тем более это было первый раз.

Уже за полночь Алена посмотрела в окно и подумала: «Завтра доделаю всё по рисунку, а сейчас прогуляюсь. Я люблю тебя моя профессия, но и звёзды я тоже очень люблю».

Ночь та, что свела наших героев и впрямь была невероятно звёздной. Казалось, на небе все звёзды решили присутствовать при их встрече. Алёна шла и будто дышала звёздным воздухом, рассматривая звёзды, она не заметила, как прошла весь городок до поворота на трассу. Уже повернув назад, домой, услышала резкие звуки поворачивающей машины с трассы в город. С Московского направления завернула резко, и заехала на тротуар машина с московскими номерами, одновременно оба подумали друг о друге:

«А вот и первый абориген», подумав это и притормозив, он вышел как раз напротив девушки.

Она от неожиданности решила: «Псих», и покрутила у виска пальцем. Хотела уже идти дальше, тут он спросил:

– Извините, сударыня, где у вас можно воды взять или купить питьевую?

Девушка саркастически ответила:

– А разве не видно – два ведра с водой, у меня на коромысле? Пейте сколько хотите. У вас супермаркет слева, самый большой у нас в городе. Алёна пошла дальше, думая, что чуть не догулялась, сбить ведь мог, надо заканчивать далеко гулять, можно и возле дома на скамейке дышать воздухом. Так она шла и почти забыла о случайном госте в её городок. Как услышала уже знакомый рёв машины. Она решила: «Нет не вода, видимо, нужна ему. Чего это я должна пугаться, пробежать надо на него и резко остановиться, сейчас сломаю стереотипы, и я тебя буду пугать. Подперев бока руками резко развернулась, и, подойдя быстрым шагом к остановившейся машине»:

– Вы кто? Вы знаете, что? Этот город полон полиции, мы вообще возле участка стоим, я и сама умею за себя постоять и молитесь, чтобы я не закричала. С легким напором сказала девушка.

– Сдаюсь и молюсь, я хотел проводить вас домой, вы, наверно с работы или учёбы возвращаетесь, но раз у вас спокойный город, я поеду.

Тут он резко развернулся на ближайшем перекрёстке и собираясь уже уезжать, заметил девушка стояла, слегка наклонив голову на плечо и не сводя с него глаз, а рук с боков так и не убрав. Он притормозил и опустив окно молча смотрел на неё и подумал: «Чудесное, провинциальное создание».

Словно в ответ, Алёна махнула рукой и крикнула:

– Ладно, провожайте, пешком и только без рук и глупостей, хорошо?

– Да, хорошо. И они гуляли ещё часа два и общались на самые разные темы, к удивлению обнаружив, что очень много у обоих общих взглядов.

– Мы бродим уже почти полночи, а как тебя звать, я не спросила?

– Богдан. Теперь твоя очередь, как же зовут девушку с невидимым коромыслом с ведрами?

– Алёна Воронина, – студентка института культуры. Она любила свой институт и с гордостью о нём всегда говорила. А тебе некого до дома в Москве провожать, что ты в провинцию приехал, или ты как я – любишь путешествовать?

– И не кого, и люблю путешествия, а сегодня, можно сказать, попал сюда по семейным обстоятельствам.

– Я предупреждаю, если вы в друзья метите, мне женатых в друзьях не надо, у меня не та жизненная ситуация, чтобы тратить зря время на таких. Сказала она, отвернувшись, а когда повернулась, он держал паспорт, раскрыв на странице: семейное положение. Там было пусто. И Алёнка улыбнув-

шись, сказала:

– Мне, если честно, всё равно. На что он ответил:

– Мы же вначале договорились-не врать друг другу, тебе не всё равно, ну да ладно, ты права, время.

– Тебе пора отдыхать. До чего мы ближе, до дома твоего или до машины?

– До машины, ты довезти, хочешь?

– Да, и я давно заметил, что ты меня кругами водишь по городку, кстати, как его название?

– А вот не скажу, чтобы ты не хамил. Город Строитель. Она вывела его к машине, они сели, и он отвёз её домой, всю дорогу они молчали. Она думал, что он обиделся, а он, что далеко она живёт от того места где они встретились.

– Я приехала, спасибо тебе.

Она вышла и направилась дому, как вдруг услышала:

– Алёна! Ты кое – что забыла.

Она вернулась.

– Дать мне свой номер телефона, я хотел бы тебе позвонить. Она с минуту его разглядывала.

– Хорошо. Но телефон дам, только по двум причинам: ты в дороге, и как я поняла – тут у тебя никого нет. И ещё, я не верю в случайные встречи, она достала телефон: Диктуй ... Он, сказав, что согласен, насчёт случайностей, продиктовал свой телефон, она позвонила, повернулась и пошла, а он тут же ей позвонил:

– Что уже соскучился? сказала она смеясь

– Может, я хочу, послушать твой голос из телефона, ну а на самом деле, это страховка, вдруг ты написала не тот номер. Она улыбнулась:

– Я уже пришла, спокойной ночи, Богдан.

– Доброе утро, Алёна.

День пробежал, мимоходом, Алёна всё вспоминала эту встречу. Вечером пришла мама и она отвлеклась:

Мамуля, ты прекрасно выглядишь, как твоя спина?

– Прекрасно, Аленуся, а своим видом я что-то всех сегодня задеваю. Утром торопилась, в зеркало, мельком уходя, глянула.

– Да, а зеркало ты на работу не носишь.

Мать Алёны, разговаривая, подошла к зеркалу:

– Какие на стройке могут быть зеркала, Аленуся! Действительно с лицом что-то чудесное. В это время Аленка смотрела на маму, улыбаясь в уже закрывающуюся дверь своей комнаты.

– Или что-то с зеркалом?! Ты меня слышишь?

– Слышу, слышу не с зеркалом, с тобой. Я ещё вчера заметила после массажа, я тебя очень люблю, мамочка. Я всегда говорила у тебя волшебные руки, Аленуся. Тебе так нравится сказка – мультик про Рапунциль, я давно думаю написать сказку о тебе. Название я уже придумала: если «Аленусик» наоборот прочитать будет «Кисунела», можно с двумя «л». Мать с этими словами зашла к дочери и обняла её.

– Девочка моя, как я хочу тебе благополучной жизни и

красивой любви, ты достойна этого. А кстати мне то, что ты дома ночью не была – показалось?

– Мамуля, во – первых, когда тебе с твоей стройкой, ещё книги писать, всю жизнь ты собираешься, во – вторых, название мне не нравится. Я тоже желаю себе благополучной жизни и красивой любви, так, что если что-то плохое думаешь про ночь, то показалось. И не мешай мне, пожалуйста, и не загораживай свет, видишь тени, падают на рисунок. Мне завтра сдавать, а у меня ещё конь не валялся.

– Всё, всё ухожу, ухожу красивой. Как в песне. А он, этот конь – старше тебя? Симпатичный?

– Мама!!!

– Всё, всё, всё, как говорил Буратино Мальвине.

Мать ушла. Алёнке стало не по себе.

«Зря я с нею так, но и рассказывать ещё пока нечего».

На этих размышлениях она углубилась в свою учёбу, и уже засыпая над столом, посмотрела на часы 10:20. Да, рано, ну да, я ночь не спала, надо отдохнуть.

Глава 3

Лукошко разума.

Богдану и Алёне показалось: словно издали группа людей стоит особнячком и на холме. Они поспешили туда. Как оказалось это, было капище. По мере приближения стал нарастать шум, или гул и уже на холме они увидели с невиданной скоростью, на них мчится ураган. «Допросились, Богдан ничего не трогай», Алёна убрала его руку с веревочной оградки. Он подумал: «Да я и не брал, задел просто». «Смотри, а то и копьём получить можем». Они увидели, как ураган превратился в старика и, приближаясь к ним впереди у него действительно было нечто вроде оружия. Алёна, заслонив Богдана, а тот, отталкивая её и пытаясь заслонить собой, в общем оба подняли вверх руки и крикнули:

– С миром! С миром! С миром!

Старик, остановившись и прослушав их, опять двинулся в их сторону. Алёна подумала и посмотрела на Богдана:

– Может он глухой? Тут старик им мысленно ответил:

– Да сами вы глухи. Отойдите, вы мешаете мне. Ребята, отходя сказали:

– Мы со звёзд к вам с миром. Тут они увидели, что старик держал в руках не оружие, но посох. Он поставил его, а

ограду держит в руках и разглядывает с интересом:

– Здесь сказано, из грядущего вы и в поисках сами не знаете чего. «Богдан, это узелковое письмо, я читала, были раньше. Надо уходить, мы мешаем». Алёна взяла Богдана за руку.

– Ладно, идём. Старик показал палкой вперед, и они пошли. Шли весь день. Вот уже и вечер. Алёна подумала: «Когда мы придём уже?» Вдруг Алёна заметила капище и даже увидела тропинку, по которой они с Богданом шли вначале. Она оглянулась на старика и увидела его на том же месте возле одного изваяния, где он указал палкой путь и поняла, что также стоит перед ним, как если бы поверхность земли повернулась в исходную точку.

– Так мы, что по кругу ходим?

– Вы да. Я же на месте. Мне не надо никуда.

– А мы тогда куда шли? Алёна начинала немного раздражаться.

– Откуда я знаю: я сказал, пошли и вы пошли. У вас самих не было пути. Вы шли и думали при этом куда мы? Вот вы здесь. Алёна фыркнула и подумала: «Нет это «Алиса в стране чудес» какая-то прямо!»

– Подожди, Алёна. Значит, если бы мы указали путь, то непременно бы туда пришли? Старик грузно поднялся, опираясь на палку

– Пора мне.

Одно ясно: не с каких вы не со звёзд. Старик исчез, но осталась его палка или посох. И палка была мало сказать

необычная. По виду она когда-то была веткой, на ней были вырезаны разные руны и фигурки зверей. Вразрез под рукояткой вставлена сухая змея, а в угол рукояти и палки как-то был вкручен какой-то кристалл.

– Ну вещьца у дедушки волшебная, тут и к бабушке не ходи. (Сказал Богдан, рассматривая её)

– Да, Богдан ощущаешь себя дикарём с нашими нано технологиями.

– А мы с тобой не со звёзд, а звездуны скорее, дедушка с нами даже общаться не захотел.

– Если бы мы уж совсем оплошали, то эту вещьцу он вряд ли забыл бы. Так, что Алёна ложимся спать и утро вечера мудренее, как видимо тут говорят.

Утром Богдан вскочил как ошпаренный. Алёны рядом не было. Поднявшись и уже открыв рот, чтобы закричать он увидел красочную картину: Алёна стояла в середине капища и на поднимающейся заре поклонившись и подняв руки к солнцу читала во весь голос какую-то древнюю молитву:

– И вот начинаю: трижды голову пред Триглавом склоняю. Так мы начинали: Великую славу Ему воспевали. Сварога. Деда Богов восхваляли. Тако ждёт он. Сварог – старший Бог Рода Божьего и Роду всему вечно бьющий родник, что летом тече из крыни, зимою

Богдан слышал отголоски молитвы и видел как кланяется называя имена Алёна: – Сварог, Хорс и Велес, Стрибог. . .

Волосы Алёны были распущены, рубаха длинная до пят

и сама босиком на зорьке, она казалась какой-то героиней русских сказок.

– Откуда ты знаешь эту молитву, Алёна?

– Мама научила, не ты один увлекался стариной.

Наши дни.

На следующее утро, приводя себя в порядок в ванной, она услышала по телевизору его имя и фамилию, она подбежала с зубной щеткой в руке, сделала погромче:

–...Вот уже второй день похитители держат его в заложниках и требуют выкуп, . . . работы по розыску ведутся.... Алёна наскоро умывшись, схватила телефон, и когда уже набирала вызов, телефон зазвонил сам и именно этот-его номер:

– Ты где, Богдан, что с тобой?

– Ты про передачу – чепуха не обращай внимание. На самом деле всё в порядке, это не правда, даже не так...

– Подожди, Богдан, так тебя не схватили

– Нет, Алёна, послушай меня...

– Резвитесь! Заодно и над народом и надо мною, всё вам мало! Аленка, от возмущения бросив трубку, моментально оделась, схватила тубус, и побежала на автостанцию, и, так же как и вчера, она и дороги не заметила – за этими, охватившими её чувствами. И уже после третьей пары она получила (смс) и от чувства успокоения от прочитанного, она поняла как она устала сегодня. Она и рада, и нет этому всему: Как же мне быть? Я, как те принцессы, ждут, ждут прин-

ца, а когда всё обрушивается на них как снежный ком, не знают что с этим делать. Да, сразу вспоминается мама и эти её «антибиотики от всего: визуализация, концентрация, медитация. Нет, здесь это не может помочь, мама бы сказала: «Циник ты Аленушь». Ну, если бы всю историю знала. Тут Алёна услышала своё имя от преподавателя.

– Алёна! Воронина!

– Да.

– Расскажите нам о живописи в эпоху экспрессионизма. Пары, наконец, закончились. Опять появилось ощущение полёта, вместо привычной тряски в автобусе. С этим ощущением и время в пути она не заметила. Придя домой, уже влетев в комнату и примеряя, что ей одеть, не заметила, что мама стоит и наблюдает за нею:

– Аленуся, ты на встречу с конём?

– Не, скорее с его седоком.

– Ага, он на машине за тобой заедет? А как его зовут?

– Мама, Богдан зовут, пожалуйста, больше без вопросов.

– Я только удачи пожелать, ухожу.

Мать очень хитро прищурилась и вышла.

И вот оно наступило их время: 7 вечера 20апреля, время, которое, казалось, застыло с этого момента в изумлении от дерзости этих двоих, но всё по порядку. Алена подошла и села в машину:

– Здравствуй, Алёнушка.

– Здравствуй Богдан, что нового? Как похитители? Ты ге-

рой из фильма, и всех победил в неравной схватке?

– Алёна, я хочу тебя попросить, ты сможешь меня молча и спокойно выслушать. Потом, может и не сегодня, дать мне ответ, как сама решишь.

– Ну, хорошо, сказала Алёна и улыбнулась.

– У тебя красивая улыбка, но я буду говорить не о смешных, но о серьёзных вещах.

– Да говори, я вся во внимании.

– Ты не замечала как мало радостно живущих людей, большинство мучаются, чтобы выжить, это не правильно, ты согласна?

– Ты говоришь как революционер, вербующий в свою организацию.

– Наверно можно меня и так назвать. Только я людей видел больше, чем ты. Помнишь, я говорил, что путешествовал много, это было связано с учёбой. И единственный в жизни раз, пошёл не по воле отца – учёбу я выбрал сам.

– И как это тебе удалось?

– Я понимаю твой сарказм, после выпуска новостей, но, спокойно и без оценок выслушав меня я, уверен, ты поменяешь мнение на мой счёт.

– Ты безрадостно жил в своей семье?

– Пока я был совсем маленьким и мало знал о жизни, мало понимал – был счастлив. А сейчас я вижу и отец, все знакомые и друзья они радостно не живут. Все имитация, установленные кем – то шаблоны, сурогаты радости, единствен-

ными исключениями являются – рождение ребёнка и то не у всех, и настоящая влюблённость. Не замечала? Алёна кивнула. Ещё, правда, есть редкий, среди людей, момент – это когда человек увлечённо занимается любимым делом. Ну а если этим делом группа людей занимается, но при условии, что все одинаково к делу относятся, то незамеченным для общества они не останутся, будет и доход, и слава. При этом они не притворяются, что это приносит им радость, они так просто живут. За большинство же решают – что им делать, когда и как. Праздники и те строго по установленным числам. Сегодня все радуются, через неделю – объявлено грустить. При этом семей счастливых мало. Алёна засмеялась:

– У тебя есть лекарство от всего?

– Алёна, неужели ты всё ещё сердишься на меня?

– Знаешь в чём, наверно, твоя проблема – ты зациклился на одном и том же. Не видишь, или точнее тебе не даётся увидеть благополучных людей.

– Нет, я знаю много благополучных людей. Они по – настоящему счастливы, среди многих таких я вырос и совсем недавно отец едва не женил меня на одной из тех.

– В чём же дело, что в ней тебе было не так?

– Если ты про внешность – всё так. Я знаю – эти люди – на стольких наступили и растоптали, что я, женившись соучастником, стал бы.

– А, понятно – ты высоких, моральных устоев, с которым крупный бизнес никак не вяжется. Только, и родные тебе об

этом говорили, без денег ты никуда бы не прыгнул. Алёна отвернулась и стала смотреть в окно.

– Ты права, но помни: профессию выбрал я, ради этого учился отлично, был переводчиком за границей у наших, сейчас денег ни у кого не беру, не прошу. Но главное не в этом.

– Извини, ты не сказал, а на кого отец настаивал, чтобы ты учился?

– На юриста, для Дела или бизнеса отца, чтобы банально и скучно прошла жизнь.

– Прости, а мамы у тебя нет?

– Нет, и не будем об этом. Я отцу очень благодарен, что, будучи очень занятым – он отдал меня на воспитание тёте, а она в дирекции одного из музеев, можешь представить мое воспитание...

– На всём красивом. Завидую, по – доброму, как художник. Алёна улыбнулась и опустила вниз глаза, он легонько, за подбородок повернул её лицо к себе:

– Я могу тебя успокоить, художник из меня никогда бы не получился.

– Это не так, рисовать может каждый, как и готовить еду.

– Рисовать может и сможет, но не хочет и не будет. Речь о другом и, я смею надеяться, моё призвание в другом. Мне всё детство, большую часть пришлось сидеть взаперти и я много читал, того не ожидая, как потом выяснилось, я сам развил необычные качества, сначала фото память – могу

книгу прочесть за несколько минут и сразу всю перескажу, пригодилось в учёбе и в практике переводов, когда работал за границей. Я решил пойти дальше и не просто любить фантастику, а уметь фантастические вещи делать, мне повезло, я три года работал в Индии и не сразу, но удалось попасть к удивительному учителю, и мне немного дано, например, удаётся менять реальность и пространственную связь.

– Нас в кино сейчас не снимают, как – ни будь там, тайком?

Алена, смеясь, сжала обе руки в один кулачок и прижала к груди руки.

– Нет, можешь не иронизировать, а вот поверить придётся, это я с похищением создал ситуацию, меня у похитителей нет, но съёмка, как схватили, и т. д. есть.

– Я представляю твоих родных, что они чувствуют.

– Тётя в курсе и меня не выдаст, остальные все слишком заняты, чтобы до меня было дело, а нашей доблестной полиции всё равно каких преступников ловить.

– Но это твоё мнение, а как там на самом деле, ты знать не можешь.

– Знаю, но главное – ты мне поверила. Это ещё не всё. Я смог мысленно путешествовать во времени.

– Это каждый может -закрыл глаза и погнал.

– Теперь и физически получается.

– Прямо сейчас можешь?

– Нет...

– А, значит, нет.

– Этим в шутку нельзя и ради забавы, я это понял на начальном этапе, нельзя просто так взять и уйти, это контролируется.

– Что, заявление с госпошлиной надо?

– Ты закончила смеяться или мне подождать.

– Так что ты хочешь на самом деле, тем более от меня? Я не такой вундеркинд как ты.

– Мы все на земле вундеркинды. Давай полетим вместе. Давно я ищу команду, которую смогу научить. Теперь ты можешь пойти домой и подумать, как забавляться надо мною дальше или принять предложение и начать занятия. День в резерве есть на раздумья.

– Нет, ты больной, точно, вот так всё бросить, а если нас там убьют, в какие времена ты собрался?

– Видишь, как тебе нужен этот день, для размышлений. Ты и хочешь, и не знаешь, как быть, я тебе помогу: сейчас по порядку – неподготовленных туда и не пустят, время 7000 лет назад. Запомни, если всё не бросить, то с каждым годом тяжелее груз забот, который жаль бросать.

– Да однозначно нет, а мама?

– Сначала подготовь, и правду скажи.

– Представляю этот разговор, постой, а ты что-то говорил там за счастье людей и за мир во всём мире, эта лекция как у всех революционеров – психопатов. Ты туда зачем?

– Вот вопрос правильный. Я не психопат и не купленный

революционер, развязывать кровавых войн, намерений нет. Я за Правдой в допотопные времена. До Всемирного потопа.

– Ну и зачем тебе это? Войной ты доказывать это никому не будешь, я поняла. Как это может быть применимо здесь – в наше время? Ты отдаёшь себе отчёт? Что это будет? Секта каких – то, я не знаю, староверов что – ли...

Алёна смотрела перед собой и жестикулировала руками, пока говорила, закончив, она посмотрела на него удивлённо и возмущённо одновременно. Он облокотившись на руль и подперев голову смотрел на неё таким взглядом, будто и эти возмущения и другие тоже ему известны.

– А что ты ухмыляешься? Ты парируй.

– А сколько можно?!

Сказал он с таким серьёзным видом, что у Алёны пропало желание на секунды сомневаться. Я ограничен во времени, мне ещё нужен человек. И найти его надо сегодня.

– Весело, Богдан, тоже с улицы, как и я?

– Вот именно просто родные и близкие не подходят, тогда ты слишком связан для объяснений и нет гарантий безопасности.

– Да, могут полечиться отправить. Последний вопрос и я пойду. Чем ты руководишься при выборе людей? Ведь, гипотетически с этим третьим мне тоже, если что, рядом быть?

– Не всё так. Это не менее важный и ценный человек. Кого попало и нельзя. Третий – наш гарант на возвращение. Он не

летит, здесь остаётся, и ещё обучение длится тридцать дней, принять решение придется без отступного. Алёна, возможно, сама маму ты убедить не сможешь, наберёшь мой номер – я с ней поговорю.

– Спасибо, я уж сама как – ни будь.

– Как – ни будь не надо, только правду говори, и мне с этого момента только правду, договорились?

– Хорошо, пока. Алёна шла домой и не могла взять в толк что это? Чувшь или, или что? «Не, ну интересно, конечно, когда книгу читаешь или кино смотришь, а тут и этот один день, мама, учёба. Голова кругом». Придя домой, она подошла к маме и обняла её.

– Я тебя очень люблю, мамочка.

– Ты чего так рано, нагулялись или чего случилось?

– И то и другое, Мамуля, я пойду немного отдохну у себя и позже расскажу, хорошо?

– Давай, давай.

Алёна смотрела на мать, словно впитывала в память образ её и думала: «Как я тебе расскажу? Надо идти отдыхать, а лучше проснуться завтра и понять, что это был сон». Алёна уснула и то, что ей приснилось, было настолько правдоподобно, проснувшись, она не поняла, ложилась, спать она или нет. Ей снилось, словно она легла и уснула, но от разговора в соседней комнате – она проснулась. Кто – то пришел и общался с мамой: «Голос знакомый. Богдан!» Она встала и подошла к двери. Но ни открыть дверь, ни шевельнуться,

ничего сказать она не могла. Могла только слышать и то обрывки фраз, она попробовала вернуться к кровати, ей удалось даже лечь. Только там было совсем плохо слышно, и она вернулась к двери. По интонации мамы она поняла, что та с Богданом будто соглашается: «Весёленькое дело, они за меня – обо мне всё решили», она устала стоять неподвижно, и пошла спать. Утром, чуть ли не в одном тапке она прибежала к маме, был выходной, и она ещё лежала, но уже проснулась. Алёна залезла к ней в постель, но первая заговорила мать:

– Странный сон я видела.

– Ой! А я, Мамуля, какой странный. Расскажу – удивишься, ну, извини.

– Я твоего Богдана во сне видела.

– Да ну?

– Да, не перебивай, мы с ним поговорили даже...

– Ой, мам я даже догадываюсь о чём.

– Вряд ли догадываешься.

– Мам, я за дверью в этом сне стояла и слышала правда, плохо, но догадываюсь о чём речь, он меня у тебя, отпрашивал, как в детстве помнишь, дворовые друзья – погулять.

– Да нет, я Аленушь в вашей команде. Я – ваш гарант возвращения.

– Да... я, не знаю, что я с ним сделаю за это. Ты вообще понимаешь, что он предлагает? Мне кажется это какой то бред.

– Очень хорошо, больше того, он даже сказал, что я его

лучше тебя поняла.

– Ах вот так даже? Всё равно он получит.

– Как, дочка он тебе сильно нравится!

– Мама, он залез в мой сон и не выпустил из комнаты.

Нравится. Нравится, кролику, что он подопытный? Мать погладила её по голове.

– Кролик, по сравнению с ним, да, но очень симпатичный.

– Утешает сразу.

– Пойдём, Аленуся, пить кофе, и приводить себя в порядок, в 9 – первое занятие у нас. Алёна потрогала волосы, посмотрела на пижаму и тихо произнесла:

– Первое занятие у нас. Как у нас! У нас здесь?

– Да, да здесь, ты умылась? Садись, пей кофе.

– Мама, ты то, как согласилась, ладно я.

– А что ладно ты – с тобой то, как раз больше сложностей, ты ему то веришь, то нет.

– Когда он всё успел тебе рассказать?

– Тогда, когда ты не успела или не захотела, вчера вечером и сегодня ночью, но всё во сне, который он зафиксировал, чтобы мы не забыли его. Правильно сделал, что сам меня посвятил в это, ты бы, не обижайся, так не смогла.

– Ну, куда уж мне, кролику Аленусику.

– Хорошо, давай отмотаем назад вашу встречу, ты пришла вся в смятении, не знала, что мне сказать. А он, как я поняла во времени ограничен, дал тебе день, а ты на последние 12 часов всё оставила, он это понял и решил сам действовать.

– На какие 12 часов?

– До 9 вечера – 12 часов. Ты вообще на время смотришь, кроме, когда на учёбу бежать? Давай вот как построим разговор, чтобы ты меньше нервничала, я сейчас, расскажу всё, что я знаю, потом отвечу на твои вопросы и задам свои. Так мы меньше будем ругать кого – либо и к чему-нибудь придём. Смотри на все эти вещи не так агрессивно, попроще.

– Но мам... Я-то считала, что это мне тебя успокаивать придётся...

– Как видишь не нужно так! Теперь я говорю, а ты, на данный момент, слушаешь. Я поняла следующее: он хочет попасть в одну из чистых сфер, где прошлое только случается, а будущее ещё не наступило, вероятно, существует – временной разрыв, на его границу он и летит.

– Пусть лезет куда хочет. Мы при чём, тоже мне «избранные» погибнуть, что это за счастье в коробочке?

– Ты пойми, он давно искал, нашёл нужных ему людей в нас. Мне, например, интересно, я бы книгу написала про ваши приключения, он соберёт правдивый исторический материал, а у тебя будут незабываемые приключения, первые и единственные на земле. В том, что мы ничего не теряем он прав, кроме дней сурка в оковах быта. Он хоть мир этот повидал, а мне, наверно, и не светит, так что от приключений не отказывайся.

– Ладно, предположим, что я согласилась. Что он там за гарантии говорил?

– Слушай, не перебивая: в ходе обучения контур нашего треугольника соединится нашим человеческим контуром, к концу обучения соединятся оба и станут одним углом вниз, это буду я, а вы на одной линии верхних углов уйдёте или улетите, как там это называется. Ты нашла, кто тебе объяснит. У него и термины, и он умеет это делать, а я не образованная, своими словами.

– Мама не отвлекайся, его я ещё послушаю.

– Ну вот, в любой момент, закрыв глаза, я могу увидеть вас, при очень серьёзной опасности я верну вас домой.

– Как мама, как?

– Все по тому же треугольнику, я поменяю положение на горизонтальное и от моего угла, на остальных двух появитесь вы. И ещё один момент – вы там общая субстанция, разделить вас не получится ни у кого, если кого из вас схватят. Там, повезут – рядом тут же окажется другой, так можно друг друга выручить, но я думаю, до этого не дойдёт, надеюсь во всяком случае.

– Мамуля в те века жертвоприношения делали. Мать погладила дочь по руке.

– А ты, Аленушь, вракам учебников то не верь, столько, сколько принесли за время войн и крестовых походов, на нашей памяти и памяти наших дедов, таких жертв ни в какие времена не приносили. Потоп не в счёт, не надо природу обижать. Если бы наши предки в жертву людей, народ бы весь извели. Наши предки овощи и птицу в жертву приносили. А

про людей придумали в наше время, так удобнее свои кровавые делишки прятать. Не ну были уроды, где – то в Прибалтике, и то это не доказано. Я буду вести подробный дневник, чтобы, когда вы вернётесь, сами могли почитать. Да и при написании книги пригодится. Ну а вообще, мне кажется, главное во всей затее – друг в друге быть уверенным. Вот, ещё, что вспомнила, в ходе занятий нагрузка будет постепенной, попытка самого полёта одна, без тренировок нельзя. Мы должны стать одним целым, одним треугольником. В общем как могла, объяснила, давай условимся – без скандалов, спокойно занимайся, иначе ему придётся отказаться совсем от нас. Мне будет жаль, он очень давно готовится, уже не год. Искал он команду и раньше, они в итоге не подошли, пробовал сам, ему" вежливо" объяснили, что самому нельзя и как правильно делать всё, чтобы нигде ничего не нарушить. Спрашивай, может я чего забыла.

– Наверно будет тебе не просто всё контролировать и работать на стройке, мам?

– Богдан сказал, что вопрос с деньгами он решит. Это он меня как бы на работу берёт. Он давно всё обдумал.

– И ещё, а на сколько, по времени, мы полетим?

– На этот вопрос не может ответить ни он, никто, может, пройдет неделя, может год, а может век. Ну, ну, ну – что за глаза? Я так не думаю. Неделю. Давай успокойся, прибраться надо.

– Какой там прибраться, я ещё не очнулась или очнулась,

прямо не знаю.

– Вот и давай прибираться, забыться на время, а там либо вопросов не будет, либо задавать их будешь уже ему. Так ты обещаешь?

– Что?

– Я прошу: без конфликтов, чтобы мне стыдно не было. Он попросил тебе всё объяснить, получится, я не справилась. Как же я справлюсь с серьёзным заданием?

– Хорошо, мам я буду стараться.

– Уж постарайся, милая.

Всё переделали, но мысли, куда их деть, женские мысли размножаются быстрее мужских. День тянулся, на всякий случай приготовили тетради и ручки, обучение всё – таки. Ровно в 9, как часы – пришёл Богдан, с огромной корзиной фруктов.

Глава 4

Единение контура.

Алёна и не ожидала, что занятия дома можно сделать такими увлекательными, весёлыми и разнообразными. Почти месяц они трое казалось, жили как друзья, что давно не виделись. Так случилось само, никто никому не перечил, занятия увлекали и своим разнообразием и необычностью: Алёна обучалась самообороне, мать, наконец, нашла время за много лет, поработать над концентрацией мысли. Физические тренировки в разных боевых искусствах давались не так легко, как мысленное погружение. Они много гуляли и по утрам и по вечерам. Тогда, Богдан вёл расспросы о жизни, о планах на будущее, делился увиденным за границей, рассказывал о студенческих годах, с юмором, и о своей работе. Учил Алёну, лёгкому способу изучения языков, особенно старославянского диалекта. Создана была система занятий по изучению удалённо, в основном на сайте его тёти, уже готового исторического материала по их теме. И Алёна, и мама её забыли волноваться, что надо куда – то лететь, расставаться. Единственным напоминанием было вечернее занятие: сидя вместе за столом – когда необходимо было концентриро-

вать внимание на контуре треугольника, в центре которого располагалось созвездие Ориона – искусно выгравированное в дубовой площадке. Правда и сама площадь треугольника была на вид лёгкой, но на вес достаточно тяжёлой и разукрашено люминесцентными красками. Это изделие было сделано на заказ для Богдана в Индии, люди тоже подбирались им не случайно, он их искал, мастерам платил, не скупясь тем, что они говорили, хотя иногда, чтобы привезти заказанное – необходимо было лететь на другую сторону Земли. Но доставал, привозил, и не считал это трудностью. Было легко и на душе, и в мыслях.

– Это значит моё, я, верно, решил, когда избрал это.

Теперь сидя за столом и наблюдая как люди, что он выбрал, полностью идут на контакт, и мысленно не таятся – он радовался и опасался одновременно, приближающегося полёта, как там будет? Чепуха, успокойся, говорил он себе, собьёшь контур. Они почти настроены. И как накаркал: Алёна изловчилась устроить разговор наедине, на прогулке в маленьком лесочке неподалёку, где они по утрам, как по расписанию, гуляли все. Заодно, так настояла мать, набирали с родника воду. В этот раз Алёна взяла маме удочку и, усадив на берегу пруда, пошла с Богданом по воду.

– Зачем тебе Алёна наедине?

Богдан спросил сразу, как отошли от берега.

– Идём, идём – сейчас узнаешь.

– Звучит не очень, не пугай меня.

– Во первых я меньше всего верю, что можно тебя испугать, а вот маму не хотелось бы.

– Не ходи кругами, говори ясно.

– Говорю: мы в своём уме вернёмся?

– Алёна, я могу гарантировать только свою помощь во всём, а вот научиться принимать эту помощь правильно – ваша с мамой задача во время обучения, и если ты не научишься отпускать и по возможности прекратить, допускать подобные преступные мысли. Ты можешь всё сорвать, и не только нашу подготовку, но и мой пятилетний ежедневный труд!

Он схватил её за плечи и тряхнул, она тоже не промах, сам научил выпутываться на занятиях из разных силков, руками сбила его хватку, ткнула слегка локтями по рёбрам, и, рассмеявшись, побежала вдоль берега, он от неожиданного поворота разговора, побежал за ней.

– Стой!

Он споткнулся и упал и лёжа лицом вниз, смеясь не заметил, как она подошла и склонилась над ним.

– Богдан, что с тобой? Не плачь, я всё поняла. Он быстро повернулся и, обняв, поцеловал её. Она вырвалась с трудом.

– Я думаю, Богдан, такие отношения нам тоже не помогут, правильно?

– Да, наверно, пойдём, а то мама всю рыбу выловит, как нести её потом...

– Да, пойдём. А что за 5 лет? Ты ведь, с детства все мог,

просто совершенствовался?

– Нет. Я работал над программой запуска и поиска людей похожих на вас. Даже не знаю это, видимо чувство и называется интуицией. Я вас, я видел раньше, чем мы встретились. Потом будет время поподробнее рассказать.

– Но, ведь, если бы я тебя в ту ночь не окликнула.

– А это и не важно, наша встреча была уже создана, я просто нашел бы тебя, через месяц.

– Почему через месяц, а поняла – календарь, строго по дням?

– Да, моя хорошая ученица, ты усвоила, периоды солнечных и лунных дней.

– А вообще я хочу поблагодарить тебя, и за маму, она всю жизнь мечтала – побывать в разных странах, ты хороший рассказчик и снимки необычные. А про твои занятия я и не говорю, почему ты решил так назвать – учёба? Во – первых я учусь тоже, не меньше вас, я познаю и свои, и твои возможности.

– А мамы?

– А мамы и не надо, она самый лёгкий ученик.

– Да?! А я трудный?

– Ты сама ещё изобретаешь, как и я в твои годы.

– Годы, какие твои годы? Ну, лет на пять ты старше. Время относительно, и в количество лет не верю.

– Да, мама помолодела после массажа моего, в вопросе о времени ты прав. Вечером они сели в кресла и, как научил

Богдан, закрыв глаза – визуализировали процесс полёта из атмосферы, по орбите и к созвездию Ориона. Дыхание при этом должно быть синхронно. Только мать визуализировала полёт ребят, в отличие от них самих, они себя чувствовали и видели летящими. Концентрация проходила успешно, день ото дня выходило даже закончить и раньше, и вместе. Но только не в этот вечер. Когда сеанс закончился. Алёна вопросительно посмотрела на Богдана.

– Ты видел?

Богдан ответил.

– Да. На, казалось, довольном лице мамы появилось выражение тревоги.

– Что случилось? Алёна, словно так и знала, что этим кончится, сказала.

– Мама, сейчас Богдан всё расскажет, да?

Алёна словно смеялась над самой затеей. Богдан сел удобнее в кресло.

– Первое, что хочу сказать, как карлсон – спокойствие. И вообще, Алёна, тебя это касается напрямую: спокойствие в нашем деле – первое условие, я в начале, об этом говорил и учил практиковать упражнения.

– Богдан! Нас сбили, упражнения твои!

– КАК?

Мать Алёны раскрыла и глаза и рот. Богдан встал и с видом начальника, строгость которого сейчас увидят подчинённые.

– До сих пор я щадил учеников и не думал, что придётся наказывать перед отлётом. Нарушены два правила: ничему не удивляться. И Богдан многозначительно посмотрел на мать. И главное – спокойное отношение к неувязкам в работе, да и вообще к работе. Алёна наказывается перебиранием четырёх смешанных круп, и разбором скучной и сложной статьи, для развития спокойного отношения к делу. А вы, от вас – то я не ожидал. Сами, какое наказание выберёте: просмотр фильма из разряда не очень желаемых – каких-нибудь страшилок, например, подойдёт? Объясняю: я сам устроил проверку. А что мне оставалось делать, после нашего разговора в лесу. Алёна, на первой и засыпалась.

– Так астероид или что – то подобное, исключены?

– Нет. Но паника не поможет, поможет конструктив, или не стандарт, мы в полёте за руки держимся для чего? Это экзамен! Отвечай, Алёна.

– Да, чтобы мыслить в контуре, я придумать должна была прыжок, например? Богдан показал рукой на Алёну – Вот, а вместо этого – паника. Мама Алёны смотрела перед собой и кивала головой.

– А я ничего не видела, т. к. придумал это ты. Богдан как дирижёр показывал рукой на маму.

– Правильно. Алёна, наклонив голову, и косясь на Богдана.

– Пойду смешивать крупу.

Сказала она жалобным голосом, надеясь на помилование.

– Нет, крупу через два дня – вместо прогулки. Сейчас я уеду с мамой, а ты побудешь одна и поразмышляешь над собой, поделишься своими открытиями, потом с нами. Мама ходит по магазинам, я приеду за ней через три часа. Пока они ехали, мать не удержалась.

– Жестко ты. Не перегибаешь?

– Нет, иначе развалим дело. Считайте это всё спортом, а тренера самые жесткие на свете люди. Они, как и я нацелены на результат. За время, что не было никого дома, Алёна стала у мольберта, закрепила ватман и нарисовала картину пастельными карандашами на темно синем фоне, которая точно отобразила и все, что произошло с ней за прошедший месяц и своё настроение. Закончив через пару часов, она удовлетворённо глядя на картину и склонив голову на бок – подумала «вот и ответ Богдану». Да и мамуле напоследок, как подарок.

– Я хочу спросить тебя, Богдан, у вас с Алёной роман или всё ради тренинга.

– Нет не так, я стремлюсь и знаю, что мы единомышленники и оба любим путешествия, я не скрою, увлечённо с нею занимаюсь, просто я не выношу наплевательского отношения к делу. Я ведь предупреждал и о серьёзности тоже.

– Да, всё так, извини, я не люблю вмешиваться в личное пространство, если меня туда не приглашали. Только, она тоже лидер. Помни об этом и старайся найти способ для мягкого подталкивания дел. Ей это больше подойдёт.

– Я учту, и хочу условиться с вами – прямого контакта с нами там, во временном магнеопространстве не будет, но вы пишете всё с точностью, что видите почти до минуты, думаю это возможно. Через неделю мы улетим, а ещё не готов проект работы там. Я на час, два, вас оставлю, вы поразмыслите над своим взглядом – на этот счёт. Пока будете бродить по магазинам. Ваше мнение, как и Алёны, когда она беспристрастно мыслит, мне нужны.

– В одном ты точно прав – в учении трудно, очень верю, что вам будет легко там, сынок.

Глава 5

Подводный камень.

Приехали на полчаса позже. Мать не говорила дорогой обратно, решив обсудить за столом, всем вместе. Богдан тоже молчал, и только выходя из машины сказал.

– Верно. За столом и поговорим.

В комнате их ждал сюрприз: возле стола, на мольберте стоял рисунок, их стол, для занятий дополняя, как единое целое. Изображение было потрясающим, для воображения постороннего человека, но для наших героев это было дополнительным стимулом для радостного настроения. Богдан обнял Алёну за плечо, а мать их обоих обняла сзади за плечи. Так они наблюдали картину Алёны. Алёна радостно подумала: «Вот она Великая сила искусства». Ужинали и остались удовлетворёнными от общения друг с другом. Казалось всё встало на свои места. Но и ночь этого дня тоже приготовила свои сюрпризы. Сон был снова на всех один, и было понятно, что Богдану сон на этот раз не принадлежит. Им снился дом, в котором они оказываются, якобы сидя за столом в тренировочной концентрации на контуре. Каждый зашел в этот дом своим путем и, конечно, странным образом. Богдан сразу оказался в кресле, в кабинете, напоминающем уголок увлечённого средневекового алхимика – затворника, всюду были то склянки, то книги разных объёмов и величин.

Был тот беспорядок, который говорит о труде открытий и пятиминутном перерыве автора. Казалось, он вот, вот зайдёт и продолжит свои изыскания. С Алёной было ещё удивительнее. Встав из – за стола у себя дома после занятий, она вышла на улицу, прошла по тропе как на утреннюю прогулку. Дошла до холма – с её любимым пейзажем, заметила волну в воздухе, вернее цвет её. Он был изумительный: переливаясь, словно сверхтонкий газовый шарфик, эта волна, как бы говорила ей, девушке – художнику «коснись меня, ты можешь коснуться, потрогай этот цвет». Она коснулась легонько, своими тоненькими пальчиками. Вдруг со скрипом, волна, приобретая форму двери, открылась. Алёна наклонила голову, заглядывая в дверь: оттуда, словно лился свет, и неведомая сила влекла её войти и она вошла. Она увидела маленький внутренний дворик с резной скамейкой у крыльца. Домик был очень уютный и как будто спокойный. В доме удивление её продолжилось, она осматривала стены и на них в пустых рамах проявлялись невиданные по красоте картины, то были и пейзажи, и простые, но невероятно красивые портреты людей. Было не ясно – где эти люди стоят, и кто они, но наверно это было и не важно. Главное было её настроение, приятно было удивляться и смотреть хотелось. Изображения были словно живые, они приветственно кланялись ей, детские изображения приседали в изящном реверансе. Всё, казалось, приветствует её и животные, и природа, только в рамке. А тот свет или волна, что шла от картин как

волшебный туман окутывала и радовала одновременно Алёну. Коридор напоминал галерею необычайного музея. Казалось из стен то и дело тоже появляются, какие то произведения искусства. Только не знала: как и что. Она пошла дальше и открыла дверь в кабинет. Маме Алёны, якобы уснувшей в кресле вовремя занятия, посчастливилось проснуться на паруснике, но она немало удивилась не этому, а наряду на ней – не соответствующему ни её образу жизни, ни этой морской обстановке. Она полулежала на маленьком диванчике «Что за фокусы, кроме бального платья не было другой одежды?». Тут она услышала словно в ответ на вопрос.

– Мадам спуститесь, пожалуйста.

Стала видна лестница, и она осторожно пошла по ней, по пути рассматривая своё пурпурное платье в тёмной лакировке отделки. Да, думала она, в таком платье как остальное выглядит, может и не важно, хотя, я бы подкрасилась, всё – таки уж очень официален голос. Не без интереса – она подошла к двери, как она думала, туда её пригласили, рукой в чёрной ажурной перчатке она коснулась двери. Вдруг, позади неё в конце коридора, вместе со вспыхнувшим светом свечей на развешенных канделябрах по стенам, раздался голос. Параллельно, лилась тихо какая – то восточная мелодия, правда, очень древняя.

– Вам нравится здесь? Мужчина встал с плетёного кресла и, оглянувшейся на него даме – пошёл навстречу, протягивая руку, изящно как средневековый кавалер.

– Да, наверно, если учесть, что я ничего не понимаю.

– Сейчас все прояснится, уверяю вас.

Легко держа её под руку, накрыв её руку на своём локте другой рукой, он завёл её в каюту, которая была светлой и просторной, из мебели в ней были стол, над ним экран во всю стену. Компьютерный стул – кресло, небольшой секретер и архивный шкаф по правую руку от стола – во всю стену. Когда они вошли он, вежливо отпустив её руку, жестом показал на кресло у двери, направленное к экрану и сказал.

– Сейчас мы посмотрим, всё ли готово к приёму гостей. При этом он положил руки на стол, а по перебору пальцами и реакции экрана было понятно – это не стол, а сенсорная клавиатура компьютера. На экране появился кабинет с сидящим за столом Богданом. Через секунду, другую в этот кабинет медленно и с удивлением вошла Алёна.

– Ну, всё в порядке, мы можем идти.

Он подошёл к спутнице и предложив руку, повёл её из каюты наверх.

– Вы компьютер не будете выключать?

– Я, признаться, ожидал вопроса – что это всё значит?

– А я, знаете, предпочитаю сама на такие вопросы отвечать.

– Как угодно. Идёмте, нас ждут.

Они пока общались в каюте и шли по палубе. Яхта причалила к берегу самостоятельно.

– Ну да – сон же – подумала мама Алёны. Они сошли на

берег и мать Алёны оглянулась.

– Интересное название у яхты. Сами придумали или кто подсказал?

– А "Лада" – мне нравится это женское имя.

– Ах вот так?

– Да так.

Только теперь она смогла его, как следует разглядеть: это был высокий и статный мужчина лет 40, шатен с голубыми глазами и правильными, чертами лица. Галантность и приятный голос добавляли ему шарма, а событиям во сне – загадочности, по всему было видно – этот человек хозяин представления и сценария, пока, во всяком случае. Одет он был более подобающим образом, к яхте: Кожаные брюки и кожаная куртка, действительно, делали из него волшебника на первый взгляд или пирата, трудно сказать. На берегу они прошли по тропинке через кусты и скоро вышли к тому дворику с домиком, в который вошла Алёна. Рамы картин в маленьком холле были невзрачны, будто ждали оживлённого взгляда Алёны. Наши спутники торопились. Обе двери кабинета отворились сами собой, и пара предстала перед Алёной и Богданом во всей красе.

– А что – мне нравится – сказала Алёна.

– Я тоже так подумала, когда проснулась в этом. И мама Алёны развела руки и осмотрела платье.

– Кто ещё с хорошим настроением от увиденного?

– Пранд Лиман к вашим услугам, тебя Алёна я такую и

представлял, простой, русской девушкой. Богдан, так ты собрал команду и смел, надеяться, что вам всё это удастся провернуть?

– Нет, я всё жду, когда мне помешают проворачивать. Кстати, я вовсе не удивлен. Но и не доволен тем, где я нахожусь, в отличие от женщин.

– А я тебя удивлять и не собирался, скорее наоборот. Мне бы очень хотелось узнать: как ты посмел нарушать все договорённости?

– А я не обещал быть послушным, по вашему надо полжизни потратить, не известно на что и с непонятными последствиями ваших заданий, а потом, может заработать разрешение.

– А может вы пообщаетесь, а мы с мамой во дворике погуляем?

– А мне Алена не хочется гулять, интересно, чем всё закончится.

– Просто Богдана при мне ругают, я не очень хочу это слышать.

– Какая – же вы, после этого, команда? А если я сейчас в монстра превращусь и сожру его, пока вы воздухом дышите?

– Насколько я понял, мы все спим?

– Да.

– Значит, можем своим сном управлять?

– Своим, Богдан, да. Но, вы все в моём сне, а тут я хозяин.

– Вы, Пранд, поймите: процедура вашего разрешения на

самостоятельность слишком долгая, я не могу ждать.

– Так я могу вообще не допустить вас ни сейчас, ни потом.

– А решение конструктивное существует или, Алёна руками развела – без вариантов?

Пранд посмотрел на Алёну многозначительно, сел в ближайшее кресло и, облокотившись о спинку, словно стал ждать чего – то. Первой не выдержала мама Алёны.

– Знаете, я, поняла так, что как на стройке – у Богдана к определённым вещам допуска нет, но очень хочется его получить?

– Да, и я должен своими способностями как – бы людям послужить, и нет гарантии, что людям от этого легче или лучше будет. Алёна не выдержала.

– Может это не тебе решать, не думал?

– Алёна, а ты мыслишь правильно, и прислушаться необходимо к ней всем.

Пранд встал и, подходя к зашторенному, казалось, окну, сказал.

– Давайте посмотрим хотя бы, кто может нуждаться в, конкретно, вашей помощи и без вариантов. Это задание ваше.

Он отдёрнул штору и перед всеми предстал монитор во всю стену, из стены выехала панель, размером со стол, как на яхте. Он нажал несколько раз на неё. Открылся прекрасный деревенский вид: луга с пасущимися на нём коровами, ещё несколько нажатий и гигантский экскаватор закидывал

огромную гору трупов животных, землёй. Ещё нажим и экспресс-осмотр Африканских республик, где, без надобности объяснений, был виден страшный голод среди аборигенов, где земли захвачены колонистами. Далее был пробег, видимо по нашей, стране – где явно обозначилась пустота деревень, и перенаселение городов и конечный сюжет был самый ужасный, видимо Америка. Добыча молока у коров лежащих, тощих, прикованных к полу, не видевших никогда ни солнышка, ни травки. Питание им вкалывали через капельницу, а молоко, или что они там, в итоге давали, вытягивали тоже препаратами

– Это, дорогие мои и есть работа Богдана. Так что, приключения, приключениями, а дело вперёд. И приключения тоже будут. Да и программа твоя нуждается в доработке, так что спешить не куда. Могу успокоить, все вы здесь не случайно. Вы – команда, теперь Богдану в помощь. Вы контролируемы, но свободны в решениях задач. Моё вмешательство возможно только при критической точке или если с решением вы не справляетесь. О связи со мною я буду уведомлять сам – по обстоятельствам. Очень было приятно познакомиться Лада и Алёна (Он подошёл и поцеловал поочерёдно им руки), документы и телефоны, а так – же книгу с адресами и номерами телефонов, вам необходимых, увидите на своём столе для занятий, а рабочий контур Ориона я изымаю, пока на время. Тем более, вещь эта тебе, Богдан, не принадлежит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.